

Убийственные дополнения

Многие пишут по наитию. Они не структурируют текст, не оттачивают отдельные фразы, а просто выливают мысли на бумагу. Не задумываясь о качестве результата, такие авторы способны выдавать по две тысячи слов в час. А все потому, что для них сам текст не главное, у них другие KPI, будь то количество технико-коммерческих предложений, подготовленных за месяц, или общая сумма сделок, закрытых за отчетный период. Текст — лишь побочный продукт, даже если вас уверяют в обратном. Но для переводчика и его редактора, напротив, KPI — именно текст. Переводчик не знает, какой план продаж у менеджера, приславшего задачу, не знает, сколько договоров не хватает администратору проектов до месячной нормы, не знает кучи других — для кого-то очень важных — вещей.

Но опытный переводчик всегда видит, когда тексту уделили недостаточно внимания, когда он скомканный и сырой, когда текст пестрит ошибками, звучит неубедительно и не способен объяснить читателям, зачем вообще был написан.

Если текст льется как поток сознания, основная часть предложения постоянно разбухает от всевозможных уточнений. В результате возникает убийственная цепочка дополнений и никто, кроме самого автора, уже не способен понять, какое из них что дополняет. Эта болезнь характерна для текстов на русском языке, поэтому здесь мы поговорим о переводе с русского на русский.

Итак, наш пример:

Узнайте больше о том, как избежать аварий и травм на производстве с помощью внедрения в процесс обучения сотрудников виртуальной реальности.

Автор создал адскую цепочку «с помощью внедрения в процесс обучения сотрудников виртуальной реальности». «Тут все понятно», — скажут вам. «Конечно», — ответите вы. Что непонятного: в процесс обучения внедрены сотрудники виртуальной реальности. Сотрудники виртуальной реальности — кто они? Роботы? Или, может, люди — специалисты по VR? Нанизав несколько дополнений одно на другое, автор в конце концов скрепил нерушимыми узами ничего не подозревающих соседей — «сотрудников» и «виртуальную реальность».

На самом деле суть следующая: технологии виртуальной реальности делают процесс обучения более наглядным, и сотрудники лучше усваивают, что можно делать на заводе, а что нельзя, и в результате при работе в цеху и на реальном станке меньше травмируются.

Давайте отделим мух от котлет. Сотрудники проходят обучение, то есть «процесс обучения сотрудников» — одна связка. А в этот процесс внедряются технологии виртуальной реальности, значит, «внедрение» и «виртуальная реальность» — другая связка. В результате получаем:

Узнайте больше о том, как избежать аварий и травм на производстве с помощью внедрения технологий виртуальной реальности в процесс обучения сотрудников.

После того как мы перевели с псевдорусского на нормальный русский, можно переводить дальше: с нормального русского на любой другой язык. Без такой предварительной работы

переводчик-человек рискует попасть впросак, в то время как переводчик-машина о подобных рисках даже не подозревает.

Больше двух дополнений подряд — всегда повод задуматься, насторожиться и перечитать, что же там все-таки получается. Но вы не сможете этого сделать на скорости в две тысячи слов в час, равно как не успеете затормозить перед пешеходным переходом, выжимая больше 130 км/ч. Хороший текст, как и любая добротная работа, требует времени, особенно это касается сложных, заковыристых абзацев, где быстрый перевод приводит к убийственной цепочке дополнений и прочим лингвистическим огрехам.

Отрезать все лишнее к чертовой матери

Переводческий труд, особенно когда речь идет о переводе технико-коммерческих предложений с русского языка на английский, напоминает работу хирурга или скульптора: нужно взять скальпель или резец и отсечь все лишнее. Справедливости ради скажем, что не только технические писатели грешат многословием, излишества встречаются практически в любом тексте. По этой причине сначала приходится переводить с русского на русский, а потом уже на английский, или, как любит говорить мой коллега: «Отрезать все лишнее к чертовой матери».

Примеров подобной хирургии великое множество:

Исполнитель обязуется выполнить работы в рамках оказания услуг по техническому обслуживанию системы.

Исполнитель обязуется обеспечить техническое обслуживание системы.

The Contractor shall maintain the system.

Работы, которые были выполнены в ходе оказания услуг по оценке рисков, включали в себя следующее:

Оценка рисков включала в себя:

Risk assessment included:

Программный продукт обеспечивает выполнение функций автоматизации процесса сбора и анализа лог-файлов со следующих компонент:

Программный продукт автоматизирует сбор и анализ лог-файлов с:

Software automates log file collection and analysis for:

Список можно продолжать до бесконечности, но суть одна. Авторы нанизывают слова одно на другое, не задумываясь над их смысловым содержанием. Возможно, им так быстрее пишется, или так просто принято, или они не могут по-другому, или, что самое вероятное, они держат в голове цель проекта (продать решение заказчику) и не особо думают о словах. А вот переводчики именно о словах и думают и видят не только то, что автор хотел написать, но и то, что в итоге написал. Именно поэтому приходится резать, резать и еще раз резать, и никакой канцелярит в исходном тексте не оправдывает канцелярита в переводе, ибо сие есть неуважение к языку и его замечательным представителям, таким, например, как Нора Галь («Слово живое и мертвое») и Корней Чуковский («Живой как жизнь»).

Три в одном

Мы уже говорили о переводческих слияниях и поглощениях. Иногда для передачи смысла с одного языка на другой опытному переводчику нужно гораздо меньше слов, чем предлагает оригинал. Такой подход может сработать не только на уровне предложения, но и на уровне словосочетания.

Simple-to-understand, affordable licensing.

Простая для понимания и приемлемая по цене схема лицензирования.

Перевод во всех смыслах соответствует оригиналу, и все же в русском языке фразу «простая для понимания» (*simple-to-understand*) можно уложить в одно слово — «понятная»:

Понятная и приемлемая по цене схема лицензирования.

Кажется, прием «три в одном» можно повторить и со второй конструкцией «приемлемая по цене»: *affordable* часто переводится на русский одним словом — «доступный». Но тут не все так просто. Как говорит мой коллега, есть риск в погоне за красотой перевернуть смысл.

Понятное и доступное лицензирование.

Убрав слово «схема», мы подвесили в воздухе с таким трудом добытое прилагательное «понятное», потому что словосочетание «понятное лицензирование» может вызвать вопросы. Второе прилагательное «доступный» допускает разные толкования. Помимо нашего — «доступный по цене» (*affordable*), — возможны варианты: «имеющийся в наличии», или «то, что можно купить/заказать» (*available*), или же «то, к чему есть доступ» (*accessible*). Любая двусмысленность, если только ее не было в оригинале, не делает чести переводчику, поэтому возвращаемся к предыдущему варианту:

Понятная и приемлемая по цене схема лицензирования.

Можно попытаться найти адекватное определение, но всегда стоит помнить, что в ваших руках обоюдоострый меч и использовать его надо с осторожностью. Мне на ум приходит «экономичный» вариант:

Понятная и экономичная схема лицензирования.

Рассмотрим еще один случай перевода с английского на русский.

The solution saved us significant monthly cost and provided us an easier to use product at the same time.

Решение значительно снизило наши ежемесячные расходы и в то же время улучшило простоту использования продукта.

Есть что-то не очень русское во фразе «улучшило простоту использования». Сразу просится вариант «упростило использование» или «облегчило использование»:

Решение значительно снизило наши ежемесячные расходы и в то же время упростило использование продукта.

Контекстуально понятно, по крайней мере в оригинале, что решение и продукт — это одно и то же. Так давайте не будем делать вид, что это две разные сущности:

Продукт гораздо легче использовать, не говоря уже о значительном снижении наших ежемесячных расходов.

Для тех, кто в танке

Не раз и не два каждый слышал сакраментальное «еще раз для тех, кто в танке». Когда кто-то из собеседников не уловил суть вашей пламенной речи, приходится давать дополнительные разъяснения, то есть объяснять все то же, но другими словами. Как же часто неуверенный в себе оратор начинает переливать из пустого в порожнее, надеясь если не качеством, то количеством повторений донести бесценные мысли до зевающих слушателей!

Письменная речь не исключение. Авторы, как и ораторы, постоянно грешат самоповторами. Проблема в том, что, дублируя мысль, обозначенную в предыдущем предложении, человек пишущий, в отличие от своего декламирующего визави, не может использовать те же самые слова, что и раньше. В лучшем случае в ход идут синонимы. В худшем опухоль косноязычия поражает бедный, несчастный абзац, ибо что может быть печальнее и плачевнее бессодержательного текста?

Избыточность и самоповторы убираются еще при подготовке предложения к переводу. Переводчик анализирует высказывание, его основную мысль, подтверждающие подробности и разъяснения автора, а потом через объединение или перегруппировку предложений удаляет избыточные части.

Наш пример перевода с русского на русский:

Большинство инцидентов в промышленности вызвано человеческим фактором. Об этом говорят данные

Минтруда: он лежит в основе почти 70% причин всех несчастных случаев и обусловлен низкой культурой безопасного труда, несоблюдением и игнорированием норм и правил.

Автор решил начать с общего тезиса, а затем подкрепить его конкретными цифрами. Притча во языцех «человеческий фактор» появляется в первом предложении. Как сказать про него же в предложении № 2? Ответ: никак. В отчаянии автор цепляется за местоимение «он» и являет миру весьма сомнительную конструкцию «он лежит в основе», чье положение становится еще более шатким из-за «Минтруда». Не ровен час, читатель подумает, что «он» — это «Минтруд» и Минтруд несет ответственность за 70% несчастных случаев. Дальше проблемы растут как снежный ком. Мы-то с вами догадываемся, что «он» — это «человеческий фактор», но тогда получается, что «человеческий фактор.. обусловлен низкой культурой безопасного труда». На самом деле автор хотел сказать, что люди совершают роковые ошибки из-за незнания элементарных правил безопасности, то есть тут не «человеческий фактор», а «ошибки, вызванные человеческим фактором».

Давайте прооперируем этот текст — под общим наркозом, конечно.

Большинство инцидентов в промышленности вызвано человеческим фактором. Об этом говорят данные Минтруда: он лежит в основе почти 70% причин всех несчастных случаев.

Понятно, что «большинство инцидентов» = «70% причин всех несчастных случаев», а «вызвано человеческим фактором» = «он лежит в основе».

Кроме того, налицо лишние конструкции: «об этом говорят» и «причин всех». В первом случае достаточно сказать «по данным Минтруда», а во втором — если есть конкретные проценты, ясно, что это доля от целого, и слово «всех» лишнее. А «причины» не нужны хотя бы потому, что причина есть у каждой аварии, как говорится, по умолчанию. Итак, сжимаем и объединяем:

По данным Минтруда, почти 70% несчастных случаев на производстве вызвано человеческим фактором.

Отдельно скажу о том, что в английском языке называется *set phrase*, а в русском — устоявшееся выражение. «Инциденты в промышленности» у нас не говорят, а вот «несчастные случаи на производстве» — очень даже.

Этот же комментарий касается выражения «низкая культура безопасного труда». Оно вполне может украсить обращение прораба к строителям, а вот письменную речь — вряд ли. Суть-то проста: работники не соблюдают технику безопасности либо по незнанию, либо по упрямству/разгильдяйству. Почему бы так не написать?

И напоследок: «несоблюдение и игнорирование норм и правил». Вполне допускаю, что «нормы» и «правила» не одно и то же, хотя для нашего неюридического текста это синонимы. Плюс где та тонкая грань между «несоблюдением» и «игнорированием»? Боюсь, она безнадежно размыта.

...работники не соблюдают технику безопасности или игнорируют правила поведения на площадке.

Даже сейчас остается соблазн удалить «или игнорируют правила поведения», но давайте остановимся, а то переводить будет просто нечего.

Для наглядности:

Было

Большинство инцидентов в промышленности вызвано человеческим фактором. Об этом говорят данные Минтруда: он лежит в основе почти 70% причин всех несчастных случаев и обусловлен низкой культурой безопасного труда, несоблюдением и игнорированием норм и правил.

Стало

По данным Минтруда, почти 70% несчастных случаев на производстве вызвано человеческим фактором: работники не соблюдают технику безопасности или игнорируют правила поведения на площадке.

Отглагольные существительные как вселенское зло

Испортить любой перевод достаточно легко. Например, можно воспользоваться отглагольными существительными. Имена существительные, которые когда-то давно появились на свет из-за мутаций активного глагола, обеспечат усложнение и удлинение вашего текста. Конечно, из любого правила есть исключения и иногда отглагольное существительное бывает весьма кстати, но всё же при переводе как на английский язык, так и на русский их лучше избегать, заменяя неказистого потомка на его более совершенного пращура, то есть на глагол или, как вариант, на словосочетание из глагола и наречия.

Итак, переводим с английского на русский следующее предложение:

Reduce the cost and complexity of backup, without sacrificing speed or reliability.

Можно, конечно, перевести «в лоб»:

Уменьшить стоимость и сложность резервного копирования не в ущерб скорости и надежности.

Но, как это часто бывает при переводе «в лоб», результат звучит не совсем по-русски, особенно «уменьшить сложность» прямо-таки вопиет о своей вторичности. Опытный переводчик понимает, что текст не должен оставлять после себя ощущения перевода, и тогда наступает время искушений. Хитрый змий тихонько насвистывает вам на ухо, что отглагольные существительные и не зло вовсе, а достойный выход из сложившейся ситуации. Переводчик — человек, а посему ничто человеческое ему не чуждо — и вуаля:

Удешевление и упрощение резервного копирования
не в ущерб скорости и надежности.

Так отглагольные существительные появляются в переводе, ибо змий все еще жив, а переводчик грешен. Но на самом деле наши два монстра — «удешевление» и «упрощение» — означают лишь то, что резервное копирование становится проще и дешевле. Самое время вернуться к истокам:

Сделайте резервное копирование проще и дешевле,
сохранив его скорость и надежность.

Заменив отглагольные существительные на глагол и два наречия, мы сделали фразу динамичнее, а затем еще добавили скорости, поменяв «не в ущерб» на деепричастие «сохранив». Теперь все просто, понятно и, главное, совершенно не режет ухо русскоговорящему читателю.

Давайте попробуем перевести пару отглагольных существительных в обратную сторону, с русского на английский. Например, из-под пера русского технического писателя вполне может выйти вот такое совершенно безобидное предложение:

Обнаружение и устранение угроз безопасности путем выявления поведенческих аномалий.

В принципе, без шуток, с русским предложением все в порядке. Так вполне себе говорят, и, если вы так напишете по-русски, никто не подумает бросить в вас камень. Другое дело — перевод на английский язык. Сохрани вы все отглагольные существительные на своих местах, наверное, совесть ваша будет чиста:

Detection and elimination of security threats by identification of behavior abnormalities.

Единственное, что пострадает, так это чувство прекрасного, а без него переводить и не в радость вовсе. По крайней мере, мне. Что же у нас получилось: одно предложение, пять существительных, два прилагательных, которые в сущности своей существительные (вы уж простите за каламбур), и ни одного глагола. Тоска... Давайте «оглаголим» эту чересчур номинативную конструкцию:

Detect and eliminate security threats by identifying abnormal behavior.

Стало явно короче. Минус два предлога «*of*», что тоже не может не радовать. Вместо трех отглагольных существительных — два глагола и причастие. Кроме того, из еще одного существительного *abnormalities* мы сделали прилагательное *abnormal*. В результате наша фраза стала английской не только потому, что там латиница, но и по ряду других, на мой взгляд, вполне очевидных причин. Ура!

Пересборка предложений

Синтаксическая трансформация — сильный прием, который позволяет переводчику пересобрать целый абзац без потери смысла. Иногда новая разбивка на предложения облегчает целевое высказывание, помогает правильно расставить акценты и достичь вселенского счастья. Однако синтаксическая свобода может сыграть с переводчиком злую шутку, ибо, как известно, свобода без ответственности неизбежно ведет к анархии.

These relatively frequent repair works combined with disk capacities that are growing faster than data transfer rates, have made using more resilient data protection schemes and shrinking rebuild times critical design objectives in modern arrays since short rebuild times reduce the “window of vulnerability” that opens every time an HDD or SSD fails.

...и перевод:

Эти относительно частые ремонтные работы накладываются на быстрорастущую емкость дисков — быстрее, чем скорость передачи данных. Из-за этого укрепление защиты данных и сокращение времени пересборки стали критически важными задачами при проектировании современных массивов, поскольку быстрое время пересборки закрывает «окно уязвимости», которое

открывается каждый раз, когда выходит из строя жесткий диск или твердотельный накопитель.

Переводчик разбил длинное предложение на два, но не очень удачно. Даже тире не спасает ситуацию. Получается, что «работы накладываются на емкость дисков быстрее, чем скорость передачи данных», хотя, будь я машиной, я бы понял наше довольно витиеватое английское предложение так же. На самом деле емкость дисков растет быстрее, чем скорость передачи данных, а вдобавок ремонт приходится проводить все чаще, то есть жизнь — боль и надо что-то менять. Можно воспользоваться имеющимся оборотом «из-за этого» и начать предложение с обстоятельства причины. Например, так:

Из-за относительно частых ремонтных работ и наращивания дисковых емкостей (которые растут быстрее, чем скорость передачи данных)...

Поместив скоростное сопоставление в скобки, мы избегаем двусмысленности и добавляем темпа.

Пора разобраться с громоздкой и не особо эстетичной конструкцией «укрепление защиты данных и сокращение времени пересборки стали критически важными задачами при проектировании современных массивов». Если в английском тот же набор слов отторжения не вызывает, то перевод «в лоб» оставляет желать лучшего. Предложение и так тяжелое для восприятия, поэтому стоит пойти навстречу читателям и немного его облегчить. Развернем перевод и превратим «проектирование» в глагол:

...современные массивы проектируются...

Дальше вместо «стали критически важными задачами» просится что-то покороче, например «с упором». А унылые

отглагольные существительные «укрепление» и «сокращение» можно заменить на мощные прилагательные «более надежную» и «ускоренную». В итоге получаем:

...современные массивы проектируются с упором на более надежную защиту данных и ускоренную пересборку...

Вообще обороты а-ля «стали задачами», «превратились в проблему» и прочие в большинстве случаев можно поменять на нечто более живое и легкое, и читательское счастье будет вам наградой. Теперь остается лишь исправить «закрывает» на «уменьшает», ибо в исходнике написано «reduce», и вот финал:

Из-за относительно частых ремонтных работ и наращивания дисковых емкостей (которые растут быстрее, чем скорость передачи данных) современные массивы проектируются с упором на более надежную защиту данных и ускоренную пересборку, что уменьшает «окно уязвимости», возникающее при каждом отказе жесткого диска или твердотельного накопителя.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

